

УДК 34.08

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Зинченко Ярослава Геннадиевна

к.с.н., доцент, доцент кафедры социологии

ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления-филиал РАНХиГС»

Макарова Анастасия Владимировна,

Провоторова Валерия Владимировна

аспиранты кафедры социологии

ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления-филиал РАНХиГС»

Аннотация: в статье анализируется влияние цифровой трансформации перспективы развития юридической профессии, выделяются направления цифровизации Legal Tech и Law Tech, рассматриваются технологии и программные решения для юридических фирм, для потребителей юридических услуг – физических лиц и организаций, для государственных институций.

Ключевые слова: цифровая трансформация, юридическая профессия, технологии и программные решения.

PERSPECTIVES FOR THE DIGITALIZATION OF THE LEGAL PROFESSION

Zinchenko Yaroslava Gennadievna,

Makarova Anastasia Vladimirovna,

Provotorova Valeria Vladimirovna

Abstract: the article analyzes the impact of digital transformation on the prospects for the development of the legal profession, highlights the areas of digitalization of Legal Tech and Law Tech, discusses technologies and software

solutions for law firms, for consumers of legal services - individuals and organizations, for state institutions.

Keywords: digital transformation, legal profession, technology and software solutions.

Повсеместное развитие и распространение цифровых технологий формируют принципиально новую картину мира с усовершенствованными подходами к решению старых задач и возникновению иных проблем. Трансформационные процессы затронули, в частности, и юридическую профессию.

Глобальные изменения всегда сопряжены с нарушением равновесия, в связи с чем как у профессионального сообщества, так и у получателей профессиональных юридических услуг появляются опасения перед неизвестностью. Сама природа человека объясняет, почему одним из первых вопросов после введения в научный, профессиональный и общественный дискурс такого понятия как «Индустрия 4.0» в 2011 году, актуализировалась проблема возможного влияния развития процессов цифровизации на рост безработицы. В 2013 году учеными Оксфордской школы Мартина были проведены исследования, согласно которым шансы исчезновения профессий в юридической сфере оценены таким образом: ассистенты и помощники юристов - 94,5 %; юридические секретари - 97,6 %; судебные репортеры - 50,2 %; работники в сфере судебного права - 40,9 %; судьи - 40,1 %; адвокаты - 3,5 % [1]. Об автоматизации юридической сферы как об угрозе для юристов отмечают и многие российские специалисты, в частности, в таком ключе сделал заявление и Герман Греф [2].

Между тем цифровизация как любое реформирование несет в себе цель повышения качества жизни человека и упрощения рутинных операционных задач.

Рассматривая вопрос цифровизации юридической профессии, учёные выделяют два основных термина и направления – Legal Tech и Law Tech.

При этом Legal Tech содержит в себе решение по автоматизации технических процессов, которые не касаются права как такового, а направлены на упрощение жизни самого юриста. Термин Law Tech описывает технические возможности оптимизации юридической помощи потребителям юридических услуг. Однако на практике не всегда можно отделить продукт, который предназначен только для юриста, а какой для потребителя, поэтому данные понятия развиваются совместно. Основатель проекта Pravo.ru Алексей Пелевин отмечает, что по данным последних исследований рынка цифровых юридических услуг и программных решений, в России уровень проникновения цифровых технологий в юридическую деятельность составляет около 30 % и прогнозирует динамичное расширение этого рынка в ближайшие годы. Также распространение получают Legal Artificial Intelligence – искусственный интеллект, обучающий сам себя на основе анализа большого объема данных – data set; и Virtual Artificial Assistant – виртуальный юридический помощник [3].

Необходимо отметить и финансовую составляющую. Уже сегодня российский рынок цифровых юридических услуг составляет около полутора миллиарда рублей, причем его рост имеет очень серьезную перспективу, ведь в России примерно миллион обученных юристов, что в пропорции на тысячу населения вдвое больше, чем в США. Многие из них могли бы найти себя в сфере Legal Tech, усовершенствовав свои цифровые компетенции [4]. Однако, сегодня на рынке уже образовательных услуг, как институциональных (в рамках учебных планов программ подготовки вузов) так и неинституциональных, очевиден дефицит соответствующих образовательных продуктов. При этом, стоит отметить что высшее юридическое образование остается одним из самых популярных направлений подготовки у поступающих вузы уже на протяжении двадцати лет и входит в пятерку самых популярных у абитуриентов направлений подготовки [5].

Фактически правильная адаптация юридической сферы к новым реалиям может решить проблемы, которые не получали надлежащего развития из

года в год. В контексте судебной власти это в первую очередь снижение судебной нагрузки и повышение доверия населения к судебной власти.

Профессиональные исследовательские социологические организации фиксируют в 2020 году следующие общественные оценки деятельности институций судебной власти.

ВЦИОМ на сентябрь 2020 года показывает 44,7 % граждан не одобряющих судебную систему, располагая ее в ряду оппозиции (44,8 %) и СМИ (44,3 %) [6].

ФОМ на август 2020 года обозначает цифру в 41 % тех, кто относится отрицательно к деятельности судов и судей [7].

Левада-центр в сентябре 2019 года указывает следующие данные по институциональному доверию для судов: не вполне заслуживает – 35 %, совсем не заслуживает – 24 % [8].

Существуют и международные рейтинги, характеризующие общественное мнение относительно деятельности судов. Так, например, индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) – исследование международной неправительственной организации The World Justice Project, составляющийся ежегодно на основании учета общедоступных статистических данных и социологических опросов экспертов юристов, ставит Российскую Федерацию на 93 место из 128 государств [9].

В соответствии с результатами «Европейского Социального Исследования» (ESS), 47,2 % россиян не доверяют национальной судебной правовой системе [10].

Рейтинг Всемирного банка – индекс лёгкости ведения бизнеса (Doing Business) ставит Россию в 2019 году на 28 место, поднимая её на 3 позиции вверх, по сравнению с прошлым годом [11]. Связан этот подъём во многом с позитивными оценками качества судебной системы (имеется в виду деятельность арбитражных судов), времени разрешения спора и стоимости судебной процедуры. Следует отметить, что по мнению Центра развития

современного права, в рейтинге 2019 года имеют место быть фактические ошибки, не будь которых, Россия заняла бы 26 место в рейтинге [12].

Согласно обзору барометра доверия - Edelman Trust Barometer, общий индекс доверия населения в России в 2019 году, составляет 28 баллов из 100. Исследование проводится по четырем направлениям: власть, бизнес, некоммерческие организации и средства массовой информации. Все эти сектора характеризуются серьезным недоверием россиян, однако государственным институциям граждане не доверяют в меньшей степени, нежели остальным [13].

Таким образом, можно сделать вывод о сходстве социологических данных российских и международных исследовательских организаций относительно невысокой оценки деятельности российских судов. В этой связи уместно отметить необходимость научного социологического исследования процессов цифровой трансформации юридической профессии в правоохранительной, надзорной, судебной институциональных системах в контексте потенциала развития доверия населения и транспарентности принимаемых государственными органами решений, сопровождающихся применением технологий Legal Tech.

Можно выделить три группы продуктов Legal Tech: технологии и программные решения для юридических фирм, для потребителей юридических услуг – физических лиц и организаций, для государственных институций.

К технологиям, призванным решать задачи юридических фирм можно отнести: сбор и анализ электронных данных (Electronic Discovery / E-Discovery), используемые судебными юристами в процессе участия в судопроизводстве; электронные библиотеки юридических документов или справочные правовые системы (Legal Research); софт для управления юридической фирмой (Law Practice Management Software) - CRM-программы, которые упрощают работу юристов с администрированием дел,

взаимодействием и выставлением счетов клиентам, расчетом затрачиваемого времени.

К технологиям и программным средствам для юридических и физических лиц относятся: юридические сервисы онлайн (Online Legal Services) - осуществляющие юридические консультации, регистрирующие компании и товарные знаки, составляющие договоры; поиск юристов (Lawyer Search) или маркетплейсы юристов (Marketplaces) - подбирающие юриста по специализации и местоположению, цене и рейтингу; финансирование судебных тяжб (Litigation Funding) - краудфандинговые сервисы, позволяющие найти инвесторов для судебного процесса; анализ договоров и конструкторы договоров (contact analysis & legal forms and documents creators); роботы-юристы; цифровой нотариат (Notarization Tools).

Созданием универсальной машины для «подготовки судебного дела» занимались еще в 90-х годах XX века. Такой работающий механизм действительно облегчил бы работу судьи. Вместе с тем с учётом того, что жизненные ситуации невозможно подогнать под одни рамки, предполагается, что данная программа укажет на возможные варианты разрешения спора с построением текста судебного акта и укажет на слабые элементы в каждом из вариантов, то есть поможет с подбором судебной практики, но решение всегда будет за человеком, а не за роботом.

Стороны смогут проанализировать судебный акт с точки зрения его включения в единую практику, что возможно позволит повысить доверие населения к судебной системе, а также уменьшить количество обжалуемых судебных актов в апелляционную и кассационную инстанции.

В данный момент данная программа находится только в разработке, вместе с тем даже в настоящий момент в судах функционируют программы, нацеленные на автоматизацию обыденных процессов для сотрудников судов и повышения доступности судебной системы для граждан. Так, например, в арбитражных судах функционирует программный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство» (ПК «САД»), который обеспечивает

автоматизированное распределение документов, учёт дел, формирование отчётов, то есть нацелен на создание комфортной работы госслужащих. При этом вся информация занесенная в указанном ресурсе синхронизируется с электронной системой «Картотека арбитражных дел» (КАД). КАД – это, можно сказать, общедоступная версия ПК «САД». КАД позволяет общественности отслеживать всю информацию по делу без лишнего обращения в суд. При этом лицам, участвующим в деле, также предоставлена возможность представлять все документы и ходатайства через систему «Мой Арбитр». Помимо этого через данные ресурсы появилась возможность участвовать в судебных заседаниях – онлайн, а также реализовывать онлайн-ознакомление с материалами дела. В общей юрисдикции есть аналог данных систем ГАС «Правосудие», однако по причине неудобного интерфейса указанная программа не получила популярности у населения.

При этом все рассматриваемые механизмы, как мы видим, нацелены на открытость и прозрачность судебной системы.

Судебная нагрузка не является исключительно внутрисистемной задачей, это задача государственная. И при этом она касается всего общества. Всё общество заинтересовано в оптимизации судебной нагрузки в той мере, в какой оно заинтересовано в гарантиях справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, технологические решения обыденных процессов в юридической профессии смогут помочь сформировать устойчивое восприятие о данной сфере как о творческой, поскольку рутинными вопросами будет заниматься искусственный интеллект, а юристы смогут полностью заниматься вопросами права, не отвлекаясь на типовые, рутинные операции.

Список литературы

1. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? September 17, 2013. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf
2. Герман Греф посоветовал юристам «забыть профессию». URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>
3. Алексей Пелевин (Pravo.ru): Россия – в топе стран по уровню развития Legal Tech URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech-interview/>
4. Николай Тюрников. Почему Россия может стать одним из «дисрапторов» на рынке LegalTech? URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344865-pochemu-rossiya-mozhet-stat-odnim-iz-disraptorov-na-rynke-legaltech>
5. Мария Агранович. Глава Минобрнауки назвал популярные направления подготовки у абитуриентов URL: <https://rg.ru/2020/06/25/glava-minobrnauki-nazval-populiarnye-napravleniia-podgotovki-u-abiturientov.html>
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] / Деятельность общественных институтов. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/
7. Фонд «Общественное мнение». Работа судов и судей. Представления о справедливости, независимости и бескорыстности судей. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459>
8. Левада-Центр. Институциональное доверие. URL: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/>
9. The WJP Rule of Law Index and the World Justice Project Rule of Law Index are trademarks of the World Justice Project. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/wjp-rule-law-index-2020>

10. Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебной-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. – 2019. – № 5. – С. 86 - 94.
11. Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. World Bank Group // <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020>
12. Качество экономического правосудия в РФ: реальность v. Doing Business-2020. Аналитическая справка / Отв. ред. Кашанин А.В. // црсп.рф/wp-content/uploads/2019/11/realnost-vs-Doing-Business-2020-e.pdf
13. 2019 Edelman Trust Barometer. Global Report // https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf